

К разговору присоединяется «Ялта» – начальник штаба батальона. В данный момент в лагере он – старший офицер («Фидель» привёз нас и тут же убыл по задачам). В шутку бойцы называют «Ялту» губернатором Тортуги: пока «Морпех» не вылезает с передовой, всё хозяйство – на нём, впрочем, и «Ялта» частенько выезжает на первую линию.

– У нас в штабе армии есть штатный батюшка, он служит вместе с нами, – объясняет офицер, указывая на храм. – Он поддержал наше начинание, оказывает духовную и физическую помощь в строительстве православного храма. Обещал приехать с матушкой на освящение храма, а заодно и мечеть посмотрит, она тоже строится.

Батальону уже передали полевой иконостас – напечатанные на брезенте святые образа.

«Война – это работа»

О себе «Ялта» говорит мало: половину жизни он служил, в том числе, в Черноморском флоте, был участником Крымской весны. Иногда удивляет местных знанием украинского языка. Он из тех офицеров, на которых держится русская армия: честных и стойких. Лет «Ялте», как и многим здесь, уже немало.

– Мне самому уже шестьдесят, – задумчиво говорит он. – А знаешь, это ведь наши ровесники завершили Великую Отечественную войну... Последние призывы, взрослые мужчины, старики дошли до Берлина. Молодых к 1943 году уже не осталось.

Моё личное мнение: если нас сюда позвали, я думаю, страна в нас очень нуждается. Как-никак мы прожили определённую жизнь, руководили, работали, имеем жизненный опыт. Знаем, как себя вести. Война – это тяжёлая повседневная работа, пахота. И неважно, в окопе ли ты лежишь, копаешь там целыми днями и ночами, или здесь вкапываешься в песок, брёвна на себя вваливаешь.

Сейчас основная часть батальона – на линии боевого соприкосновения, в пяти километрах от пункта постоянной дислокации. Протяжённость позиций – 2,5–3 километра. Противник буквально в 50–150 метрах от наших... Звучит пугающе, однако отчасти именно это и защищает ребят. К примеру, ракетные установки залпового огня противник в таких условиях не использует – есть риск накрыть собственных солдат. А вот миномёты работают на полную катушку.

Боец с позывным «Алиса» служит в гранатометном взводе. Он только-только приехал с первой линии: до СВО был спортивным тренером, поэтому и метафоры использует спортивные: происходящее на передовой напоминает ему артиллерийский пинг-понг, наша команда выигрывает.

– Я не самый лучший стратег и тактик, но по мне, сейчас в основном миномётная перестрелка идёт, – рассказывает «Алиса». – Мы – их, они – нас. Там, на первой линии, те же блиндажи, более шумно, больше стрельбы. И дроны постоянно лета-

ют. Слух нужно иметь музыкальный. В первый день боишься всего. А потом уже ничего, два-три дня – ушки на макушке, и всё в порядке.

Необычный позывной – в честь любимой рок-группы. С конца 1980-х «Алиса» – поклонник одноимённого коллектива и лично Константина Кинчева. Под кителем – футболка с логотипом группы. В добровольцы он записался потому, что в сентябре прошлого года был мобилизован его сын. Сейчас он на другом участке фронта.

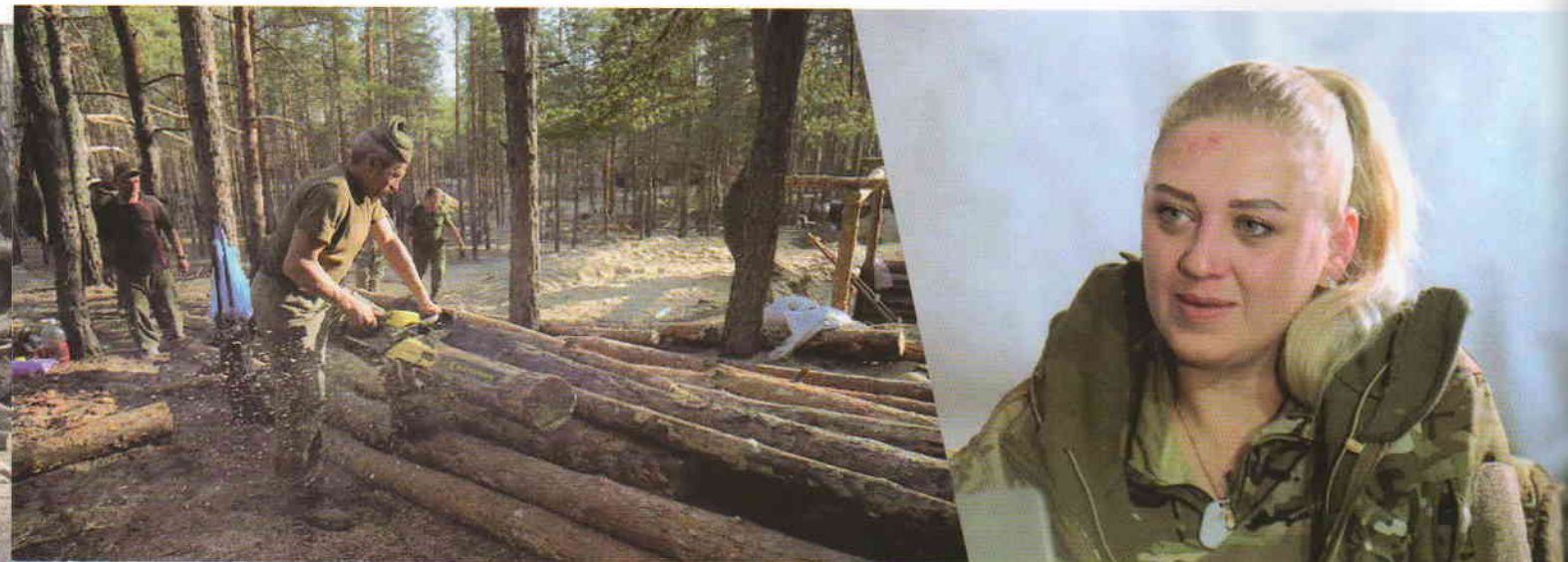
«Когда-нибудь мы всё-таки встретимся с ним», – задумчиво говорит «Алиса».

Жизнь окопная, блиндажная

Командир гранатомётного взвода «Берёза» считается одним из самых храбрых офицеров батальона. Он готов идти к первой линии пешком, ночью, через минные поля. Он сам просится туда, где пламя и дым, и здесь, на третьей линии, уже чувствует себя неудобно, не может спать.

– В зоне боевого соприкосновения мое подразделение усиливает роты гранатометными отделениями. Выставляется расчет АГС, и они выполняют свою задачу в каждой роте, – объясняет «Берёза». – Все были на передовой. У нас уже есть три трёхсотых. Слава Богу, восстановятся, вернутся в строй.

Почти все минометчики его взвода – из Ульяновской области, но сейчас в именной батальон записываются и ребята из других уголков страны. Под знаменем и гербом

нашего региона они готовы освободить Донбасс, а после войны обещают приехать в Ульяновск – к людям, которые уже стали родными.

В день нашего визита в батальон пришёл груз гуманитарной помощи от Ульяновской области, прибыли и зимние вещи – уже от Министерства обороны. Часть подразделения проводила занятия на импровизированном стрельбище, другие – готовились к отправке на первую линию.

– Условия обычные, солдатские, – добавляет «Ялта». – Жизнь окопная, блиндажная. Наш противник хорошо вооружён. Очень мощные орудия, миномёты, гаубицы. Справляемся! Даём ответные ходы. Есть боевые успехи. Скоро вы услышите о них.

Тренировки по погрузке в технику, по занятию рубежей обороны проходят практически каждый день. И здесь, в пункте постоянной дислокации, тоже есть укрепления – на случай внезапного прорыва противника: окопы, огневые позиции, «лисы норы».

Тёмная ночь

На лагерь опускается вечер... Время отдыха для снятых с передовых позиций солдат и время тяжёлой работы для водителей. Доставлять грузы, боеприпасы, раненых стараются в сумерках. Днём ты как на ладони, а ночью враг использует тепловизоры.

«Серые часы» самые безопасные, особенно когда опускается туман.

Водители рискуют не меньше, чем стрелки, а порой намного, намного больше. Боец с позывным «Гора» в один из обстрелов выжил чудом – теперь эту историю знает почти каждый в батальоне.

– Противник начал обстрел в 23.00. Один осколок хорошо видно, второй пролетел около руля, – рассказывает «Гора». – Ещё один пробил обшивку. В это время я находился на сидениях, и чудом снаряд прошёл мимо. Но приказ был не покидать машину, вот я и остался в ней. Я лежал на этом сидении. Если сидеть, вероятность попадания выше, так что 24 августа – мой второй день рождения. Я из Ульяновска, из Засвияжского района. Всем, кто меня знает, привет! Прежде всего моей дочери Амине – ей исполняется 10 лет. Она живёт в Инзе, я её очень люблю. И моей сестре привет – больше у меня никого нет.

На одном из «волчков» этим вечером дежурит «Бывалый» – он немногословен, как и многие другие военные, побывавшие в настоящих передрягах. Сегодняшняя ночь обещает быть спокойной, а что будет завтра, знает лишь Бог.

– Пытались натовские войска скидывать и кассеты на нас, и ВОГи, и шахиды. Одна машина подрывалась на mine, но капсюль хорошо держит удары. Технику такую сделали, которая помогает нам выжить, – рассказывает он о своем «волчке».

Ночью подразделение старается соблюдать полную светомаскиров-

ку – на случай появления беспилотников. Солдаты сидят по блиндажам.

Внезапно тишину разрывает гул подъехавшего броневика: из него в абсолютной темноте выпрыгивает светловолосая девушка в бронезилете и шлеме. Приехала с раненым, с первой линии. Её позывной – «Суета». Чтобы не нарушать светомаскировку, разговариваем в блиндаже.

– Что вы делали на передовой?

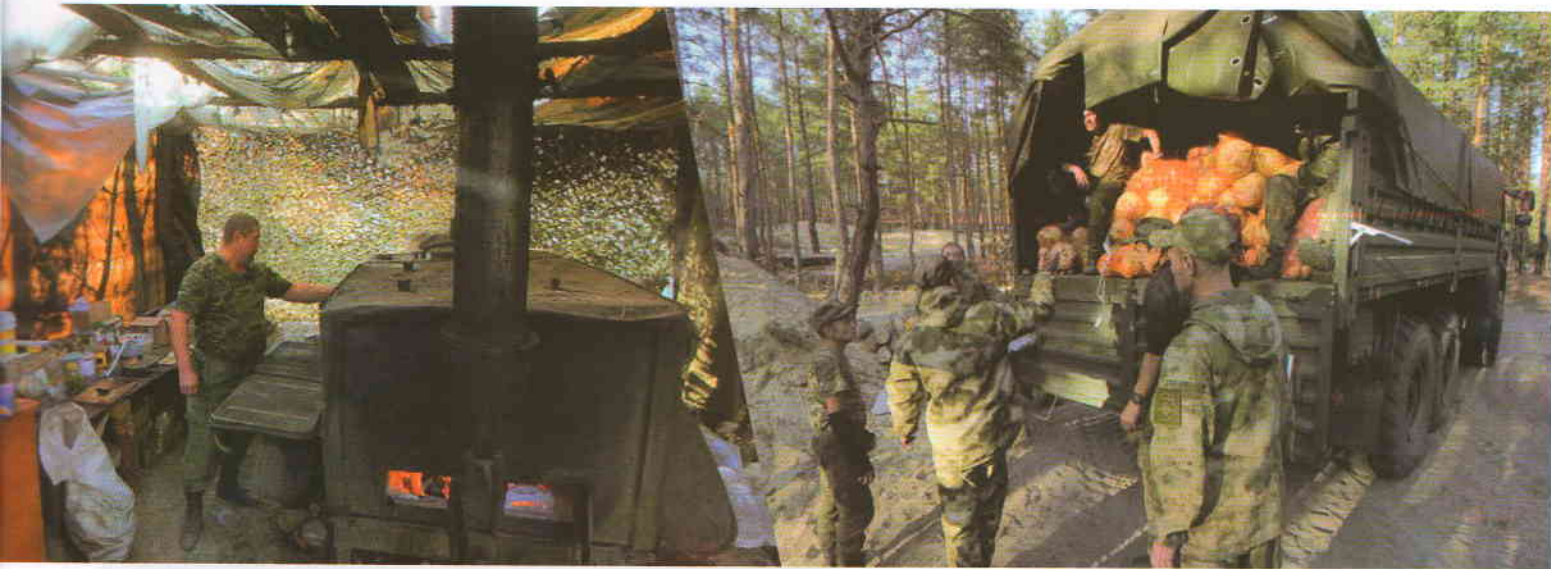
– Работала, находилась на первой линии фронта с командиром батальона «Морпехом», оформляла документацию по личному составу. Связи нет, а работу нужно делать. Я собрала нужную информацию и продолжаю работать с личным составом.

– Насколько страшно находиться там для девушки?

– Не страшно. Не страшно потому, что ты уверена в своей команде, в людях, с которыми ты рядом находишься. У меня есть опыт на передовой, я там третий год. До августа я была в добровольческом отряде и занималась освобождением территории.

«Суета» по праву считается одним из самых опытных бойцов отряда. Обычно девушек не ставят командирами подразделений, но «Суета» уже успела возглавить взвод. Началось всё с эшелона, когда «Ульяновск» ехал на позиции. Ребята слушали её с большим уважением, и тогда начальник штаба попросил её присматривать за ребятами, которые ещё не понимали, куда они едут.

– Они знали, что у меня есть опыт, – рассказывает «Суета». – Но

война – не женское дело. Я понимаю наше командование, которое не хотело моего назначения. Когда я приехала, начала твердить: хочу остаться, я не уеду, покажите мне приказ, что женщин вы не берете...

В блиндажах и укрытиях, по всему лагерю кипит фронтовая жизнь: бойцы пьют чай и кофе, читают, приводят в порядок снаряжение и обмундирование. Общаются. Лишь ненадолго солдатский быт прерывает секретная команда, означающая, что в чёрном небе появился украинский беспилотник. На несколько минут лагерь замирает в тишине, бойцы укрываются в блиндажах. Дрон прошёл мимо.

На одной из замаскированных позиций особенно многолюдно: бойцы собираются вокруг офицера, убеленного сединами. Его позывной – «Хасан», и он, наверное, один из самых старых бойцов батальона.

– Зубы вставные, возраст большой, но вроде бы крепенький. Служил в 1977 году, – рассказывает он о себе. – А сейчас у меня старшему внуку – 21 год, самой младшей внучке – пять лет. Двое сыновей, две дочки, шесть внуков. Богат я! Правда, не деньгами... Почему позывной «Хасан»? Был такой пограничный отряд «Хасанский». Хасанские события происходили на Дальнем Востоке. Я из деревни Сенгилеевского района, моя деревня – родина героя-пограничника той заставы, и сам я служил на заставе.

Сейчас «Хасан» – заместитель командира роты по военно-полити-

ческой работе. Проще говоря, воспитатель. Впрочем, сам он утверждает, что некоторых воспитывать поздно: мужикам уже за 40 лет.

– Воспитывать тут сложно. Стараюсь быть примером, – говорит «Хасан». – Как воспитываю? Ну, бывает, кричу, ругаюсь, и они понимают меня. Относятся как к старшему брату или как к отцу.

В своём подразделении «Хасан» организует кинопоказы. Замаскированная позиция, на одной из стен – белое полотно, напротив – проектор, подключённый к генератору. Интернета нет, поэтому фильмы на флеш-

ках. Бойцы покупают их на местных рынках, правда, часть фильмов не открывается, да и ассортимент скудный.

– Вот наш аппарат, подаренный спонсорами, – показывает «Хасан». – Экран импровизированный: простынь. Люди не жалуются. Интересно на широком экране!

«Хасан» включает проектор. Перед фильмом крутит клип на песню Евгения Кобялянского «Дети войны» о погибших детях Донбасса. «Они играют за радугой, в необозримом созвездии, они смеются и падают, в том мире нет равновесия. Они слетаются птицами и укрывают нас крыльями, нам дали детство взаимы ради новой весны, дети войны...»

На руках у одного из бойцов, сидящих вокруг проектора, спит маленький котёнок. Автоматы сложены, в чёрной ночи – ни вспышки, на столах – алюминиевые кружки с чаем: добрые русские люди вспоминают далёкий дом, детей и внуков.

После клипа проектор показывает «А зори здесь тихие»...

На следующее утро «Ялта» отдаёт батальону приказ: на передовые позиции выдвигается весь личный состав.

Фронт приходит в движение.

В последней отчаянной попытке наступления противник бросил в бой все оставшиеся на этом направлении силы.

«Ульяновск» принимает удар...

Андрей Творогов
Фото **Владимира Ламзина**